УДК 17.02

РАССМОТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОПРОСА С НРАВСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ

О.А. Вольнякова, к. филос. н., профессор

Московский технологический университет, Москва, 119571 Россия
@Автор для переписки, e-mail: volya4@mail.ru

В статье поднимается проблема соотношения экономики и нравственности. Начало обсуждения этого вопроса с философской точки зрения относится к рубежу XIX и XX веков и связано с именами русских религиозных мыслителей В.С. Соловьёва и С.Н. Булгакова. На волне бурного развития экономических теорий XIX века в духе экономизма в них обнаружился односторонний подход к экономической деятельности людей. В статье проанализированы главы из книги русского философа В.С. Соловьёва «Оправдание добра», в которой он рассматривает экономический вопрос с нравственной точки зрения, а также показан подход С.Н. Булгакова к пониманию политической экономии. Подробно исследована критика разрыва экономической деятельности человека и его нравственной сущности. Особое внимание уделено рассмотрению В.С. Соловьёвым с позиции его «философии всеединства» экономических отношений.... и нравственности. Показано, что труд имеет двойственную природу в обществе: с одной стороны, он необходим для удовлетворения потребностей человека, а с другой − должен быть направлен к общему благу. В таком сочетании эгоизма и альтруизма лежит путь к построению справедливого общества. Отмечены взгляды философа на то, что источником собственности является труд, а обмен не должен становиться обманом. Главный же философский вывод заключается в необходимости понимания диалектической взаимосвязи материальной, экономической и нравственной, духовной сторон человеческой деятельности. Показана важность и актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, экономика, нравственность, добро, труд, собственность, обмен.

CONSIDERATION OF ECONOMICAL PROBLEM IN RUSSIAN PHILOSOPHY FROM MORAL POINT OF VIEW AT THE TURN OF XXth CENTURY

O.A. Volnyakova

Moscow Technological University, Moscow, 119571, Russia
@Corresponding author e-mail: volya4@mail.ru

The problem of correlation between economics and morality is risen in the article. Start of discussion of this problem from philosophical point of view dates from to the turn of XXth century and connected to the names of Russian religious thinkers V.S. Solovyov and S.N. Bulgakov. On the wave of tremendous development of economical theories of XIX century in the spirit of economism one-sided approach to human economical activity was found out in

them. Chapters from the book of Russian philosopher V.S. Solovyov "Explanation of kindness" in which he considers economical question from moral point of view are analyzed in the article and S.N. Bulgakov's approach to rendering of political economy is shown. Critics of break of human economical activity and his moral substance is researched in details. Special attention is paid to consideration of human economic relations (work, property, exchange) in their correlation with morality from Solovyov's philosophy of unitotality. The fact that work has dual nature in society is shown : on the one hand it is necessary for satisfying human exigencies, on the other hand it must be directed to commonwealth, in such combination of egoism and altruism the way to building just society is paved. Views of philosopher to the fact that the source of property is work and exchange mustn't become a deceit are notched. The main philosophical conclusion is in the necessity of understanding of dialectical connection of material, economical and moral sides of human activity. The importance and actuality of given problem is shown.

Keywords: V.S. Solovyov, S.N. Bulgakov, economics, morality, kindness, work, property, exchange.

Мировые тенденции общественного развития за последние полвека привели к формированию в развитых странах общества потребления, которое характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующих ценностей. Наряду с экономическими преимуществами этого процесса, уже в XX веке стали очевидны его отрицательные последствия для развития человека и природы. Эта проблема волновала многих философов, да и сам термин «общество потребления» был введен Эрихом Фроммом. В этом же русле развивается постсоветская Россия. Культ потребления проник, в том числе, и в систему образования, за которой закрепилось ее понимание как сферы услуг, а главной задачей стало формирование качественного потребителя. Тревожные тенденции вымывания духовности, падения нравственности были замечены и осмыслены философами задолго до того, как они стали современной реальностью.

Экономические теории XIX века в основном развивались в духе экономизма, в соответствии с которым преобладала такая точка зрения, что у человека имеются только материальные потребности, и их удовлетворение автоматически ведет к удовлетворению всех других потребностей, а, следовательно, и к счастью. Русские философы XIX и XX веков обращаются к различным экономическим учениям, в том числе, к марксистской политэкономии, и приходят к их осмыслению с точки зрения нравственности. Примерно в одно время – в конце XIX – начале XX веков данную проблему рассматривают два русских религиозных философа: В.С. Соловьёв (в конце своей жизни) и С.Н. Булгаков (в начале своей творческой деятельности). Рассматривая современные им экономические теории, они приходят к выводу о том, что эти учения представляют и абсолютизируют только одну, материальную, сторону человеческой деятельности в процессе производства, распределения, обмена материальных благ и упускают из виду духовную составляющую человеческой сущности. В этом их взгляды сходны.

Политэкономия с самого начала строилась по подобию с естественнонаучным знанием, шла по пути объективности. Отсюда возникло много вопросов с точки зрения ее взаимосвязи с другими областями социального знания и реализации общественного идеала. Большинство русских экономистов и философов того времени признавали возможность и реальность объединения политэкономии и этики. Такой подход вызван, с точки зрения

Булгакова, не теоретическими, а этическими запросами современного человечества. Отсюда вытекает и его взгляд на политическую экономию как на прикладную этику, именно этику экономической жизни. Здесь особый интерес вызывает даже не проблема разделения экономического знания и не содержание его теоретической части, а вопрос о смысле и нравственном основании того, что выходит за пределы «чистой» теории.

В прочитанной Булгаковым в 1903 году вступительной лекции «К курсу политической экономии», названной им «Об экономическом идеале», он выделяет две проблемы, которые дают жизнь политической экономии: производство и распределение. Первая из них – вопрос экономический, вторая – социальный. Это и есть два идеала, к которым стремится общество. Ссылаясь на Адама Смита, русский философ пишет, что человек выступает, как известно, по двум различным ведомствам с совершенно противоположными чертами: по ведомству этики он наделен одним альтруизмом, а по ведомству политической экономии – одним эгоизмом. Абсолютизация второй стороны привела к тому, что в теории закрепилось понятие «экономический человек», которого отождествляли с человеком вообще, и утверждали, что по своей природе он есть хозяйственный эгоист [1].

Такой односторонний подход, господствовавший в то время в политэкономии, С.Н. Булгаков связывал с мировоззренческими взглядами экономистов, с позитивистской направленностью их идей, что мешало им критически отнестись к развитию экономической науки. Поэтому, по мнению философа, пора обратиться к социальному идеалу и поднять вопрос о богатстве с точки зрения общечеловеческих ценностей и этической науки. Проведя свой анализ этой проблемы, Булгаков приходит к выводу, что экономический идеал не есть абсолютное благо для человека, поэтому необходимо постоянно обращаться к его социальной природе и на первый план ставить духовную сущность людей в их экономической, хозяйственной деятельности.

В такой связи поражает удивительная прозорливость выдающегося русского философа Владимира Соловьёва, чей главный труд в области нравственной философии «Оправдание добра» был издан за несколько лет до окончания XIX века. Глубокий философский анализ общественной жизни своего времени позволил ему прийти к выводам, которые являются крайне важными и актуальными в наши дни.

Нравственная философия определяется Соловьёвым как полное знание о добре, которое является высшей категорией его этики. Добро – это образующее и направляющее начало всей истории, имеющее безусловный характер. Русский философ считает, что всякая общественная организация интересна и желательна лишь постольку, поскольку ею оправдывается добро, поскольку в ней воплощается нравственное начало, которое является определяющим для экономических, политических, правовых и других общественных отношений. В своей работе «Оправдание добра» одну из глав он посвящает рассмотрению экономического вопроса с нравственной точки зрения.

В.С. Соловьёв был ярким приверженцем целостного мировосприятия и миропонимания, он рассматривал всю действительность как целое, исходя из принципа единства мира. Его всеединство обусловливает полноту нравственных норм для всех основных отношений практической жизни. К ним он относит, в том числе, сферу экономической деятельности, которая как причина часто лежит в основе и вражды народов, и личной преступности. Философ уверен, что сам факт экономических бедствий свидетельствует о том, что экономические отношения не организованы нравственно.

Прежде всего, его критике подвергаются те теории, которые или отрицают этические начала в сфере экономических отношений, или допускают между этими двумя областями полное смешение. Исходя из своей идеи всеединства, Соловьёв утверждает, что всякое практическое утверждение чего-нибудь вне его должной связи или соотношения со всем в теории ложно, а на деле безнравственно. Он пишет: «Признавать в человеке только деятеля экономического – производителя, собственника и потребителя вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная» [2, с. 407]. Это абсолютизация только одной стороны человека, которая не выражает существа и достоинства личности, и здесь важно понять, как и для чего действует человек в определенной области. «В живом, развивающемся организме хозяйственные элементы связаны с нравственными целями, а свободная игра экономических факторов и законов возможна только в мертвом и разлагающемся обществе», – считает философ.

Соловьёв, безусловно признавая закономерности человеческой деятельности, считает, что нет самостоятельных экономических законов, независимых от психологической и нравственной мотивации людей. Если надо что-то отрегулировать, в стране принимаются государственные законы, которые ограничивают, например, своекорыстие, цены на товары и т.д. В этом смысле, будучи обязательными к исполнению, они даже ближе к законам природы, чем экономические, регулируемые государственным воздействием в силу недостатка нравственных побуждений участников экономической деятельности. Следовательно, по мнению философа, экономические законы не выражают естественной необходимости, потому что могут быть нарушены и отменены нравственной волей человека.

Явления хозяйственного порядка возможны как деятельность человека – существа нравственного, поэтому и закон для человека только один – нравственный. Особенность и самостоятельность экономической сферы состоит в том, что она представляет поприще для применения нравственного закона. Значение человека и человеческого общества не определяется по существу экономическими отношениями, человек не есть, прежде всего, производитель «материальных полезностей или рыночных ценностей», а нечто гораздо более важное. «Отчуждение от высших, духовных интересов становится необходимым, как только признается за материальною стороною жизни человеческой особое, самостоятельное и принципиальное значение. Нельзя служить двум господам…», – утверждает Соловьёв [2, с. 413].

Труд и нравственность. Область экономических отношений исчерпывается понятиями производства (труда и капитала), распределения собственности и обмена ценностей. Соловьёв рассматривает их с точки зрения нравственной, начиная с понятия труда. В основе экономической деятельности лежит необходимость труда для поддержания своего существования. Этот фактор не зависит от человека, но понуждает его к деятельности, дальнейший ход которой определяется причинами психологического и этического, а не экономического свойства.

На самых элементарных ступенях нравственного состояния труд осуществлялся, прежде всего, для себя и своих ближних (со временем круг ближних расширяется в своем объеме). Человек как нравственное существо должен не только трудиться для всех, участвовать в общем деле, но еще и хотеть такого участия. Поэтому недостаточно только естественной связи экономических отношений, а необходимо *«сознательное направление их к общему благу»*. Если своекорыстие и личный интерес рассматривать как побуждение труда, а материальный интерес как цель труда, мы приходим не к общему благу,

а к общему раздору, разрушению и экономическому краху, виновниками и одновременно жертвами которого становятся те, кто трудится только для себя.

Соловьёв считает безосновательными требования уравнения имущества: частное богатство не есть зло само по себе, но необходимо, чтобы богатство как относительное благо было согласовано с общим благом в смысле безусловного нравственного начала. Надо сохранить имущественное превосходство за теми, кто его имеет, но признать за всеми право на необходимые средства для достойного человеческого существования, а также право на то, чтобы человек имел достаточный физический отдых и мог пользоваться досугом для своего духовного совершенствования.

Таким образом, философ определяет два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными: первое – не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности; второе – производство не должно совершаться за счет человеческого достоинства, люди не могут становиться орудием производства и должны быть обеспечены средствами к достойному существованию.

Наряду с этим, Соловьёв вводит третий принцип, отмечая, что никто ранее не обращал на него внимание. Это отношение к природе. Он подчеркивает, что не только люди, но и природа не могут быть орудием экономического производства. Природа или земля это не вещь, а овеществленная сущность. Цель труда по отношению к материальной природе – не добывание вещей и денег, а совершенствование ее самой. При возделывании земли нельзя злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее. Надо любить природу и улучшать ее, без чего невозможно осуществить нравственную организацию материальной жизни.

Соловьёв пишет, что возможно троякое отношение человека к природе:

1. Страдательное подчинение ей в том виде, в котором она существует. Это несправедливо как по отношению к человеку, так и к природе: оно отнимает у человека духовное достоинство, делая его рабом материи, а у природы, подчиняясь ей, человек отнимает надежду совершенства.

2. Деятельная борьба с природой и покорение ее, пользование ею как безличным орудием. Такое отношение может быть временно признано как отрицательное, но нормальное на переходный период.

3. Утверждение идеального состояния природы, того, чем она должна стать через человека. Это нормальное, окончательное, положительное отношение, когда человек пользуется превосходством над природой не только для своего возвышения, но и для ее улучшения.

Такая диалектика нравственного отношения людей к природе способствует духовному росту человека и совершенствованию самой природы. Завершая рассмотрение труда как одной из составляющих экономической деятельности человека, Соловьёв выделяет сущность труда и дает его определение, расширяющее принятое в политэкономии понятие. Он пишет: «А с точки зрения нравственной *труд есть взаимодействие людей в области материальной, которое, в согласии с нравственными требованиями, должно обеспечивать всем и каждому необходимые средства к достойному существованию и всестороннему совершенствованию, а в окончательном своем назначении должно преобразовать и одухотворить материальную природу*» [2, с. 429].

Собственность и нравственность. Ошибочность обособления экономических явлений в самостоятельную сферу связана также с понятием собственности, которое больше

принадлежит к области права, нравственности и психологии, чем экономики. Неотъемлемые основания собственности лежат в самом существе человеческой личности. Соловьёв подтверждает это наличием естественной, непроизвольно существующей собственности человека на его тело и принадлежащие ему душевные состояния. Он отличает эту личную принадлежность от собственности на внешние вещи, основания которой требуют объяснения. Например, платье, надетое в данную минуту на человека, может ему не принадлежать, а недвижимое имущество, которого человек не видел и не увидит (житель Петербурга или Лондона может иметь собственность в Восточной Сибири), является его собственностью. Соловьёв пишет: «По общепринятому философскому определению, собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи» [2, с. 432]. Но как это другое становится своим? Создается оно двумя путями: завладением или трудом. «Завладение – редкий случай захвата того, что никому не принадлежит», – считает философ.

Поэтому существенным основанием собственности остается труд. Здесь выявляется противоречие: предметом собственности могут быть вещи, а основанием собственности – труд. Однако труд никаких вещей не производит, а производит только *полезности* в вещах, а это есть отношения, которые не могут быть предметом собственности. Производство некоторых частных, неотделимых от целой вещи свойств, их улучшение не дает права на собственность и не может быть ее реальным основанием. Поэтому Соловьёв считает, что необходимо обратиться к идеальным отношениям, при которых, с одной стороны, всякий человек имеет обеспеченное обществом право на средства для достойного существования, а с другой – должен исполнять свою обязанность перед обществом – быть ему полезным и трудиться для общего блага. Только в таком случае труд может быть источником собственности на то, что заработано.

Обмен и нравственность. Обмен как важная область материально-человеческих отношений является предметом политэкономии, финансового и торгового права; исследованию же в нравственной философии он подвергается тогда, когда *обмен становится обманом*. Позиция, согласно которой деньги есть зло, неверная, они безразличны в нравственном отношении, а становятся такими, когда служат корыстному обману. Отказываясь от денег, можно было бы, например, отказаться также от дара речи, которым многие пользуются для сквернословия, или от огня из-за пожаров. Корень зла – в превращении денег из средства в цель. Общество должно противодействовать разрастанию «безмерного корыстолюбия», иначе это вредит и бедным людям, и самим корыстолюбцам, которые в таком общественном попустительстве могут видеть оправдание и поощрение своей безнравственности.

Завершая рассмотрение экономического вопроса с нравственной точки зрения, Соловьёв подчеркивает, что, говоря об экономических отношениях в области труда, собственности и обмена, мы обращались к понятию справедливости, которое выражает чисто нравственное требование и принадлежит, прежде всего, к области этической, а потом уже к правовой и экономической. В работе «Оправдание добра» Соловьёв исследует категорию справедливости и проводит различие в ее понимании с нравственной точки зрения и с правовой. При этом он утверждает, что право внутренне обусловлено нравственностью. С позиций нравственности философ связывает справедливость с таким природным чувством человека, как альтруизм. К этому пониманию он приходит через анализ двух

психологических, естественных качеств человека – эгоизма и альтруизма. Первый он рассматривает как источник аморальной деятельности, а второй – как моральный факт человеческой природы. Жалость и сострадание – основа альтруизма, их отсутствие приводит к эгоизму. Обращаясь к понятию альтруизма, Соловьёв отмечает, что термин введен Огюстом Контом как противоположность понятию эгоизм: альтруизм – от *alter, другой*, эгоизм от *ego, я*.

От понятия он переходит к общему правилу альтруизма, разделяя его сначала на две части – отрицательную и положительную: «1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других*, и 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других*» [2, с. 168]. Первое называется правилом справедливости, второе – милосердия. Здесь есть различие, которое имеет лишь условное значение, но между ними не может быть противоположности, противоречия. Это только различные стороны одного и того же: милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия. Далее он их соединяет в одно правило: «никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай». Тем самым Соловьёв утверждает нравственный характер справедливости, сводя его к золотому правилу нравственности: поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой.

Обращаясь к текстам, написанным в конце XIX – начале XX века, безусловно, нужно понимать, что с тех пор расширились формы и виды экономической деятельности, усложнились экономические отношения в обществе. Но главный смысл рассмотренных подходов В.С. Соловьёва и С.Н. Булгакова заключается в философском осмыслении ими социальных процессов и на этой основе – в предвидении будущего, что лишь доказывает общезначимость философских истин и вечность философских проблем. Русские философы на рубеже XIX и XX веков, исследуя новейшие экономические учения, впервые ставят вопрос о соотношении экономики и нравственности, а также об их единстве, акцентируя внимание на том, что экономическую деятельность осуществляют люди, а, следовательно, и закон для них, прежде всего – нравственный. Современная философия экономики опирается на антропологический подход, рассматривает ключевую роль человека в функционировании и развитии экономики. В.С. Соловьёв уже в свое время показал исключительную важность принципа гуманизма по отношению к человеку, участнику трудовой деятельности. Крайне актуальной представляется передовая для конца XIX века, но вставшая в полный рост проблема бережного, даже духовного отношения к природе, игнорирование которой привело к тому, что разрушение природы стало глобальной проблемой современности. Важнейшим во все времена является обоснование базового нравственного принципа и настойчивое напоминание Соловьёва о том, что богатство не есть абсолютное благо, а деньги не могут быть самостоятельной целью и смыслом жизни человека. Главный же философский вывод заключается в том, что русские философы того времени показали необходимость диалектической взаимосвязи материальной, экономической и нравственной, духовной сторон человеческой деятельности. В.С. Соловьёв утверждает, что только в их единстве возможен путь к организации справедливого общества, а нравственное упорядочение экономических отношений было бы вместе с тем и экономическим прогрессом.

Литература:

1. Булгаков С.Н. Об экономическом идеале // Научное слово. 1903. № 5. С. 102–125.

2. Соловьёв В.С. Оправдание добра / Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47–581.